

Стратегические провалы в политическом сознании армянства или аксиомы геополитического бытия Армении

В данной статье речь пойдет о базисной составляющей политического сознания армянства – о его стратегическом сознании, которое подразумевает, с одной стороны, ясное видение основных угроз национальной безопасности Армении в среднесрочном и долгосрочном планах, с другой стороны, интеллектуальную и морально-психологическую готовность коллективно противостоять этим угрозам. В стратегическое сознание потенциально или реально государствообразующей этнонациональной общности можно включить такие понятия как “стратегическая мысль”, “стратегическое мышление”, “стратегическая память”, “стратегическая ответственность”.

Другие важнейшие составляющие политического сознания армянства – его юридическое сознание (знание конституции и законов Республики Армения и умение применять их на практике) и экономическое сознание (знания об экономике в Армении, в регионе и мире в целом, а также умение эффективно их применять) – являются опосредованными от стратегического сознания, надстроечными и здесь нами не рассматриваются.

Степень развитости стратегического сознания любой потенциально или реально государствообразующей этнонациональной общности зависит от целого ряда причин и обстоятельств, в первую очередь:

- от состоятельности и эффективности ее системы национальной безопасности,
- от независимости и институционализации профессиональной мысли по вопросам национальной безопасности,
- от подготовленности политической элиты по вопросам национальной безопасности,
- от чувства ответственности политической элиты перед нацией,
- от консолидированности нации в этническом, религиозном, языковом и социальном аспектах,
- от продолжительности, интенсивности и изошренности специальных мер информационно-идеологического и психологического

воздействия на данную общность со стороны враждебных стран и/или заинтересованных держав и, с другой стороны, от своевременности распознавания этих попыток и принятия адекватных контрмер по их нейтрализации.

К сожалению, по всем шести вышеперечисленным параметрам у армянства высвечивается, мягко говоря, незрелость национального стратегического сознания. Так, армянская профессиональная школа мысли по вопросам национальной безопасности только начинает делать свои первые шаги, находясь пока что в значительной финансовой и интеллектуальной зависимости от западных и, в меньшей степени, российских центров мысли по внешней политике и безопасности. Подготовленность армянской политической элиты по тем же вопросам крайне слаба, а чувство ее ответственности перед будущим нации удручающе. Армянская нация разобщена по церковно-религиозному и языковому признакам. В постсоциалистической Армении зародилась и достигла недопустимого уровня поляризация общества по уровню доходов, сводя на нет обретенную на заре Арцахского движения национальную сплоченность и солидарность. Ко всему этому добавляется большой постоянный интерес и соответственно длительные и изощренные спецоперации информационно-идеологического и психологического воздействия на стратегическое сознание армянства со стороны как враждебных государств Турции и Азербайджана, так и ряда держав, имеющих в регионе стратегические интересы. Неэффективное распознавание этих воздействий и слабое противодействие со стороны армянского государства и структур диаспоры приводит к тому, что попытки манипулирования стратегическим сознанием армянства очень часто увенчиваются успехом. Здесь достаточно привести лишь один пример классической идеологической диверсии: в политическое сознание армянства удалось вонзить негативную дифференциацию между “карабахцами” и “айастанцами” с вытекающими из этого опаснейшими потенциальными последствиями.

В целом, система национальной безопасности Армении относительно с существующими угрозами несостоятельна и малоэффективна. Так, спустя 14 лет после независимости все еще не разработана Доктрина национальной безопасности, не имеет аппарата и не действует номинально существующий Совет национальной безопасности, некоторые важнейшие фронты национальной безопасности оставлены полностью неприкрытыми, в том числе стратегический анализ, информационная политика (или, по старой терминологии, область идеологии и пропаганды), крупномасштабная религиозно-сектантская интервенция, борьба с

коррупцией, развитие политической (“прикладной”) арменологии и будущее фундаментальной арменологии.

В результате исторических перипетий, субъективных и объективных воздействий, в армянском стратегическом сознании образовались функциональные провалы огромной глубины. Стратегические реальности, которые должны были восприниматься абсолютным большинством армянства в качестве аксиом геополитического бытия Армении, игнорируются как значительной частью армянских масс, так и, что вдвойне прискорбно, значительной частью политической элиты провластного и оппозиционного толков. Именно недоразвитость стратегического мышления армянской политической элиты не позволяет выгодно дифференцировать ее от стратегического сознания армянских масс.

Хотя часть армянского общества – отдельные политические партии, социально активные группы, известные деятели – адекватно воспринимает *некоторые* из нижеописанных непреложных стратегических истин, однако задача их всеармянского признания и построения вокруг них объединенной национальной политики этим не решается. Ведь сила аксиомы в том и состоит, что ее принимают все, притом – принимают без оговорок. “Разброд и шатания” в среде армянства начинаются именно там и тогда, когда споры разгораются вокруг основополагающих, простых истин. Забегая вперед, проиллюстрируем сказанное лишь одним сравнением.

Невозможно представить себе, например, какую-либо значительную часть американского общества, не говоря уже о политических партиях и властной элите, которые бы не воспринимали Аль-Каиду в качестве серьезной угрозы безопасности США. Вокруг этой элементарной истины споры, естественно, не ведутся и силы, которых у американцев более чем хватает, впустую не растрачиваются. А вот в армянском обществе есть множество людей, несколько политических партий и печатных органов, немало представителей большого бизнеса и даже высшие чиновники, которые никак не могут понять намного более наглядные и смертельные угрозы для безопасности Армении, которые исходят от двух соседних государств-союзников – Азербайджана и Турции. У нас же годами ведутся бессмысленные дискуссии о возможности или невозможности в настоящее время армяно-турецкой дружбы, а между тем некоторыми такая многообещающая “дружба” заводится...

Ниже более подробно описаны те основные стратегические реалии, которые игнорируются массами и частью политической элиты армянства.

1. О критичности геостратегической ситуации и невозможности умиротворения Азербайджана путем территориальных уступок

Игнорируется (в лучшем случае – недооценивается) вся критичность геостратегической ситуации “быть или не быть”, в котором пребывает Армения в постсоветский период. Другими словами, игнорируется вероятность уничтожения Армении в результате возможного успеха методично планируемой и тщательно готовящейся азербайджанской агрессии (при прямом или косвенном соучастии Турции). Одновременно, игнорируется невозможность умиротворения Азербайджана, и стоящей за ее спиной Турции, путем территориальных уступок.

Цель уничтожения Армении не скрывается азербайджанскими стратегами, указываются и приблизительные сроки (25-30 лет), когда, по их расчетам, “Армении не будет на карте мира”. Об этом, в частности, неоднократно высказывался пресс-секретарь Министерства обороны Азербайджана полковник Р. Меликов; схожие заявления делались министром обороны С. Абиевым и другими официальными лицами. Вспомним какое мощное дипломатическое наступление на Тегеран предпринял Тель-Авив после подобных высказываний президента Ирана в отношении Израиля. К сожалению, армянская дипломатия почти никак не реагирует на периодически раздающиеся из Баку такого рода угрозы.

План уничтожения Армении не является “сверхсекретом”, а представляет собой простейшую тактическую операцию наподобие комбинации “мат в три хода”: **шаг №1** – азербайджанская агрессия и оккупация Арцаха и освобожденных территорий; **шаг №2** – последующее неминуемое вторжение в Сюник – в этот последний бастион разъединяющий двух тюркских союзников (слабые коммуникации с центральными районами Армении, отсутствие арцахской “стены” и глубины обороны, использование современных систем артиллерийского огня, а также психологический удар от падения Арцаха снизят обороноспособность Сюника почти до нулевой отметки) и взятие оставшейся части Армении в турецко-азербайджанское кольцо, превращение его в гетто, своего рода закавказский Свазиленд; **шаг №3** – ликвидация Армении путем если не военного, то экономического, политического и психологического давления со стороны Турции и Азербайджана. Лишившись каких-либо перспектив устойчивого развития и потеряв роль потенциального пристанища для разбросанных по миру миллионов армян, в результате геометрически возросшей массовой эмиграции Армения ослабнет настолько, что будет поглощена Турцией, Азербайджаном и Грузией.

Непосредственная реализация этого турецко-азербайджанского плана по уничтожению Армении возложена на Азербайджан. Турция же, исходя из нынешних международных реалий, останется как бы в тени, обеспечивая “тыловую поддержку” азербайджанской агрессии в виде пропаганды, дипломатического лоббирования, финансовой и информационно-разведывательной подпитки, а также военными советниками и “добровольцами”.

В начале 1990-х армянству, ценой огромных потерь, удалось этот план нейтрализовать, что и предоставило Армении время для укрепления своей государственности, другими словами – для коренной самоорганизации. К сожалению, во многих отношениях эти возможности были упущены, в особенности, в сфере создания действенной системы национальной безопасности и поднятия уровня государственного управления.

Ясное осознание геополитической ситуации мобилизовало бы имеющиеся в распоряжении армянства немалые людские, идеологические и финансовые ресурсы, а также неиссякаемую народную волю на исключение вышеуказанной смертельной вероятности путем построения крепкого, уважаемого внутри и вне Армении государства. Такого государства, которое было бы способно проводить независимую политику по жизненно важным для своей национальной безопасности вопросам. Вместо этого мы каждый день сталкиваемся с низким уровнем государственного управления, тотальной коррумпированностью чиновничества, несостоятельностью правовой, в частности, судебной системы, возникновением считающей и ведущей себя вне закона касты олигархов и крупного чиновничества, клановостью (провинциальной в том числе), отрицанием национальной культуры и ценностей, в конечном счете – с игнорированием национальной и в итоге собственной безопасности.

2. О стратегически благоприятном историческом моменте

Нынешняя стабильная ситуация внутри и вокруг Армении не вечна и независимо от наших желаний может измениться в худшую сторону из-за целого ряда возможных причин внутреннего, регионального и мирового порядка.

Внутри страны наблюдаемое сегодня развитие армянской экономики при одновременном глубоком застое политической системы чревато политическими и

социальными потрясениями, а также продолжением эмиграции, включая отток из страны талантливых и честных молодых профессионалов, которые не могут реализовывать свой потенциал ни в коррумпированных госструктурах, ни в олигархических бизнес-структурах, делающих прибыль на монополизации отдельных сфер экономики Армении. Нехватка же квалифицированных кадров, которая уже ощущается почти во всех сферах жизнедеятельности армянского государства, неизбежно приведет к стагнации и экономике, и науку, и образование.

В региональном плане стабильность может быть основательно разрушена возможностью упоминавшейся азербайджанской агрессии. В этой связи добавим лишь, что для алиевского клана война в ближайшем будущем может стать единственным способом сохранения власти, поскольку недовольство азербайджанских масс склонно только усиливаться. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, сколько бы нефти Азербайджан ни выкачивал из Каспия, ее не хватит на радикальное улучшение экономического положения народных масс, так как по сравнению с редкими преуспевающими нефтяными державами (Кувейт, Саудовская Аравия, Катар, Бахрейн, ОАЭ) количество азербайджанских запасов нефти по соотношению к численности населения Азербайджана, невысоко. Во-вторых, система государственного управления насквозь коррумпирована, что не дает возможности более или менее справедливого распределения нефтяных доходов. В-третьих, на фоне усиливающегося неравенства, контраста богатства и нищеты наличие нефти и невозможность вкушения доходов от ее продажи будет порождать сильнейшее разочарование, подстегивая тем самым революционные настроения в азербайджанском обществе. “Победоносная война” же может укрепить власть И. Алиева на длительное время.

Регион может взорваться и по другим причинам, из которых наиболее серьезными выглядят следующие: вероятное обострение американо-иранских отношений вплоть до развязывания войны, вероятное обострение ситуации в Джавахке вплоть до разгорания военного конфликта (подробнее об этом – ниже), вероятное усиление курдского военного сопротивления в Турции.

В глобальном плане политическая и экономическая нестабильность в мире не только не спадает, но, наоборот, нарастает, причем довольно быстрыми темпами. В ряду наиболее вероятных, даже ожидаемых международных потрясений с непредсказуемыми негативными последствиями для всей мировой политической системы стоят, в числе прочих, и возможный обвал всемирной финансовой системы и сопутствующий кризис мировой экономики, и террористические операции исламских экстремистов в западных странах с

массовыми жертвами, и китайская “реконкиста” – вторжение Китая на Тайвань с автоматическим вовлечением в войну США против Китая, и ультраваххабистская революция в Саудовской Аравии, и вынужденный вывод американской армии из Ирака, и применение ядерного оружия Северной Кореей или против нее.

На мировую политическую систему огромное дестабилизирующее воздействие могут иметь и крупномасштабные стихийные бедствия, способные разорвать наличествующие натяжения в глобальной, региональной или же локальной экономике и политике.

Из всего сказанного следует, что **нынешняя внутри- и внешнеполитическая стабильность в закавказском регионе, и, в частности, в Армении, по всей видимости, имеет временный характер.** Игнорирование этого обстоятельства не позволяет армянству максимально использовать стратегически относительно благоприятный для Армении данный исторический отрезок. Именно сегодня надо готовиться ко всем будущим неминуемым осложнениям и возможным катаклизмам, именно сегодня надо зарегистрировать прорыв в самоорганизации армянства, в первую очередь – в буксующем деле государственного строительства в Армении. Надо прямо признать факт недостаточной состоятельности важнейших государственных институтов Армении (кстати, 27 октября с.г. во время одной из встреч в ходе своего официального визита в США буквально такое заявление прозвучало из уст министра обороны РА С. Саркисяна), слабость, коррумпированность и непрофессионализм которых порождает неверие граждан в саму идею армянской государственности.

Насколько мы будем готовы к неминуемому дню “Х” (т.е. ко временному обвалу региональной или всей мировой политической системы в результате осуществления одного или одновременно нескольких вышеперечисленных вероятностей), настолько и сможем выиграть как нация и национальное государство, настолько меньше и потеряем. Были бы мы более готовы к 1988 году, то выиграли бы больше и потеряли бы меньше. Это относится, в принципе, ко всем нациям и государствам. Но в случае с Арменией всякий день “Х” перерастает в вопрос жизни и смерти.

На личностном уровне, игнорирование всех этих подстерегающих армянство стратегических опасностей имеет, несомненно, и функцию психологической самозащиты. “Стратегическая амнезия” позволяет армянину думать и работать на благо своей семьи, не вдаваясь в “лишние” раздумья о трудном прошлом, настоящем и будущем нации и отечества. Армянским же государственным и политическим структурам та же амнезия предоставляет

возможность функционировать в привычном режиме расхлябанности и безответственности, в отличие от того необходимого уровня самоорганизации по совершенно иным параметрам, которые диктуются стратегическим видением угроз и рациональным поиском путей их уменьшения и нейтрализации.

Всеармянская боль о Геноциде, отмечаемая 24-ое апреля каждого года, еще должна перерасти в “стратегическую память”, т.е. в тщательный анализ стратегических последствий и возможных выходов из постгеноцидной геополитической ситуации Армении и армянства.

3. О стратегическом значении территории для безопасности и развития Армении

Земля была и остается самым драгоценным стратегическим ресурсом. Но массы армянства, а также значительная часть политической элиты игнорируют или же недооценивают значение территории для настоящего и будущего Армении.

У масс армянства отсутствует ясное представление о самом фундаментальном стратегическом факте постсоветского существования Армении – ее территории. Ведь современная Армения – это не только Республика Армения, но также и НКР вместе с освобожденными территориями. **Современная Армения – это территория, контролируемая армянскими вооруженными силами.** Уже более одного десятилетия Армения существует на территории в 42 тысячи квадратных километров, что сопоставимо с территориями Швейцарии (41,3 тысячи кв. км.) и Нидерландов (41,2 тысячи кв. км.). Это простой стратегический факт, международно-правовое оформление которого – дело будущего. Обратная сторона этой военно-экономической реальности состоит в том, что Армения не в состоянии физически выжить на 29,8 тыс. кв. км. территории бывшей Армянской ССР, без Арцаха и освобожденных территорий. Причина та же – наличие турецко-азербайджанского альянса, основанного на общности стратегических интересов и вследствие этого имеющего долговременный характер и прочность.

Этносы, живущие в состоявшихся государствах, отлично понимают значение территории, благоговеют перед каждой крупницей ее¹. В случае же с

¹ Так было и в период расцвета древнего армянского государства. Кодекс чести армянского воина еще в 4-5 веках предусматривал, чтобы он “не допускал, чтобы хоть пядь земли была отторгнута от пределов страны армянской” (см. А. Айвазян, *Кодекс чести армянского воинства (4-5 вв.)*, *Голос Армении*, 1 февраля 2001 г.).

многочисленными представителями армянского этноса, лишившегося 9/10-ых своей исторической земли, оказавшегося из-за этого на грани уничтожения и вынужденного вести войны за выживание в начале и в конце 20-го столетия – **недооценка значения территории, в частности, освобожденных земель**, постоянные дискуссии и заявления о целесообразности территориальных уступок Азербайджану, не скрывающему свои истинные намерения по уничтожению *всей* Армении, являются не столько стратегической безграмотностью, сколько формой психического недуга, а именно – вышеописанной “стратегической амнезией”. Вылечить эту приобретенную в течение веков болезнь призвано и способно лишь армянское государство, еще со школьной скамьи прививая любовь к Земле Армянской, объясняя и разъясняя значение каждого метра территории для безопасного существования и успешного развития Армении.

Армянский патриотизм – это политически реалистическое чувство преданности армянской нации и конкретной территории, а именно – Армении в трех временных измерениях: в ее исторических, настоящих и футурологических границах (в первом и третьем измерении границы эти совпадают с Армянским Нагорьем). Истинный армянский патриотизм – это прежде всего территориальное чувство.

4. О незаконченности национально-освободительного этапа, тотальности войны, культуре сопротивления и стратегии самозащиты

Игнорируется факт незавершенности этапа национально-освободительной борьбы армянского народа. Арцах и освобожденные земли не признаны международным сообществом, Азербайджан открыто готовится к новой войне, повышая боеготовность и наращивая военный бюджет, который в 2006 году уже будет доведен до 650 миллионов долларов США (военные расходы Армении в 2006г. официально запланированы в 150 миллионов долларов США).

Создается впечатление, что в середине национально-освободительного движения новосформированная “элита” Армении забыла о внешней уязвимости страны и сломя голову вступила в никак не заканчивающийся этап “первоначального накопления капитала”, предполагающий, в числе прочего, ослабление роли государства, обнищание масс, размывание национальной сплоченности перед лицом очевидных внешних угроз. Аналогичная ситуация на

постсоветском пространстве не может служить ни объяснением, ни оправданием, поскольку по степени опасности наше геостратегическое положение превосходит все другие аналоги.

Пока же Азербайджан вкупе с союзной Турцией ведет против Армении полномасштабную идеологическую и психологическую войну, которая опять же не получает должного ответа со стороны армянского государства и структур диаспоры.

Во многом такой ситуации способствует слабое развитие в армянской среде *культуры сопротивления* (или – господство *культуры несопротивления*) внешним и внутренним угрозам национального бытия. **Ведь правильная стратегия национальной самозащиты начинается отнюдь не с ведения военных батальей, а с их предотвращения или победного предрешения посредством профилактических операций на организационном, идеологическом, психологическом и других фронтах.** Современная стратегическая мысль зафиксировала эту истину в доктринах “тотальной войны” и “превентивных ударов”.

На фоне перманентной кампании по фальсификации и очернению армянской истории и культуры всех эпох и периодов, проводимой за рубежом турецкими и азербайджанскими “учеными”, их союзниками и платными приспешниками при молчаливом попустительстве высших академических кругов и государственных органов Армении, а также на фоне “униженного и оскорбленного” социального положения масс внутри Армении, слабое развитие культуры сопротивления в армянском обществе осложняет задачу восстановления исторически попоранного чувства национального достоинства армянства, которое жизненно необходимо для строительства государства армянского.

Не менее важно и то, что господствующая в армянской среде культура несопротивления и приспособления воспитывает поколение, для которого радикальный конформизм – это норма жизни и поведения. Способно ли будет такое поколение оказать достойное сопротивление неприятелю на поле боя, пожертвовав, при необходимости, жизнью ради Отчизны?

5. Об эфемерности “международных гарантий безопасности”

Отсутствует четкое понимание абсолютной ненадежности “международных гарантий безопасности”, в частности, в виде международных сил по поддержанию

мира. В последние десятилетия такие силы не раз демонстрировали свою несостоятельность во многих горячих точках планеты (Ливан, Сомали, Босния, Косово, Сьерра-Леоне и т.д.).

Но самое главное в том, что армяно-турецко/азербайджанский конфликт, являясь продуктом не только истории, но и противоположных стратегических интересов сторон, имеет потенциал очень долговременного существования. Об этом свидетельствует и его полуторастолетняя история. Стратегические интересы Азербайджана и Турции диктуют им, в частности, необходимость установления прямого сухопутного сообщения, т.е. захват Арцаха и Сюника, международное забвение истории Геноцида армян, отторжение от Ирана его северной тюркоязычной части, ослабление позиций России на Кавказе. Достижение этих целей подразумевает ни много ни мало уничтожение Армении.

Решение конфликта путем территориальных уступок Азербайджану и размещения международного миротворческого контингента может быть лишь кратковременным. Миротворцы рано или поздно покинут регион, но конфликт останется. Принимая во внимание неравность сил и ресурсов, при первой же очередной дестабилизации в регионе турецко-азербайджанская сторона попытается вновь решить свои вопросы военной силой. **В такой ситуации, одним из предпосылок долговременной безопасности Армении является сохранение той минимально необходимой стратегической глубины территории, которая в настоящее время удерживается армянскими вооруженными силами. Самым надежным гарантом безопасности Армении может быть только сильное армянское государство.**

6. О стратегической значимости Джавахка

Игнорируется жизненное значение сохранения армянского Джавахка в плане стратегической безопасности Армении. Деарменизация Джавахка может иметь для Армении тяжелейшие последствия.

Во-первых, надежная (благодаря армянонаселенности Джавахка) северная граница Армении превратится в не менее опасную зону, чем армяно-турецкая граница. Укрепление границы и ее прикрытие войсками обойдется армянской казне в огромную сумму. Нельзя забывать о лелеемых Турцией и поддерживаемых евроструктурами планах переселения в регион турок-месхетинцев, реализация которых приведет к автоматической блокаде Армении с севера.

Во-вторых, фактор армянонаселенности Джавахка, его естественной лояльности интересам Армении и преданности национальным корням в очень значительной степени сдерживает Тбилиси от углубления уже сформировавшегося стратегического партнерства с Турцией и Азербайджаном. При отсутствии этого фактора грузинская политика в регионе примет откровенно антиармянскую направленность.

В-третьих, нельзя забывать о грузинских притязаниях на Лори, которые в подобной исторической ситуации уже выливались в грузинскую агрессию и оккупацию (1919 и 1921 гг.).

Наконец, вытеснение армян из Джавахка, если оно удастся, будет означать дальнейшее сужение армянонаселенного ареала на исторической родине армян – Армянском Нагорье. В контексте турецко-азербайджанских замыслов по полной ликвидации Армении это явится очередным звеном продолжающейся политики геноцида.

Пора признать наличие политической проблемы в Джавахке – повсеместного нарушения прав и свобод армянского населения Джавахка центральным правительством Грузии и вплотную заняться решением накопившихся проблем. Замалчивание же Ереваном политической подоплеки будет способствовать лишь обострению напряженности в Джавахке. Если же вспыхнет вооруженный конфликт, то Армения так или иначе будет вовлечена в него (со всеми вытекающими для нее опаснейшими последствиями) под давлением сотен тысяч выходцев из Джавахка - граждан Армении и Спюрка, а также патриотичной части общества, в том числе ветеранов Арцахской войны.

Заключение

Оздоровление и развитие стратегического сознания армянства – неотложная задача, требующая наличия определенной государственной политики. В этой связи здесь ограничимся следующими рекомендациями.

ВО-ПЕРВЫХ, политика в сфере безопасности Армении должна быть научно разработана, ясно сформулирована и представлена армянскому народу в четких стратегических категориях, а не в дипломатически завуалированных, двусмысленных пассажах. В вопросах национальной безопасности и общей военной политики у властей Армении не должно быть недомолвок с народом, так как в современных тяжелейших геополитических условиях обеспечение выживания Армении будет зависеть от эффективного участия каждого жителя Армении и возможно большего числа зарубежных армян. Разработка в кратчайшие сроки и утверждение Доктрины национальной безопасности, а также ее детальное разъяснение и представление общественности явятся шагом в правильном направлении.

ВО-ВТОРЫХ, следует разработать и перманентно вести государственную информационно-политическую кампанию по укоренению в армянском политическом сознании таких общественных настроений и необходимых понятий, как абсолютная стратегическая ценность территории, абсолютная стратегическая ценность национального языка, истории и культуры, готовность к долгосрочному противостоянию с турецко-азербайджанским блоком и к возможному возобновлению войны с Азербайджаном, неприкосновенность и защита национального достоинства всеми необходимыми средствами.

В-ТРЕТЬИХ, снижению напряженности в Джавахке будет способствовать недвусмысленное признание руководством Армении политических проблем края и конструктивное, сделанное с учетом норм международного права предложение властям Грузии помочь в их решении.

НАКОНЕЦ, развитию стратегического сознания армянства может способствовать последовательное создание самостоятельной, собственно армянской школы стратегической мысли как первейшей составляющей системы национальной безопасности армянского государства. С этой целью следует форсировать создание государственных научно-исследовательских центров стратегических исследований, деятельность которых будет направлена на удовлетворение информационно-аналитических нужд президента, правительства, МИД и силовых структур. Только в таких центрах

(и вокруг них) можно будет подготовить перспективные научные кадры по стратегии и безопасности Армении.

*Армен АЙВАЗЯН,
доктор политических наук*